

История о Хвойной Принцессе Сацухимасе I

Приоткрыв глаза, Мана заметила, что до нее добрались слабые лучи света. Фонарик, взятый у отца, едва работал, девочка призадумалась, сколько же она проспала. Попытаться использовать такую сложную и на вид невозможную технику было опрометчиво и безответственно со стороны девочки. Техника Теневого Клонирования относилась к рангу В, хотя шиноби этого ранга редко ее использовали, так как она элементарно требовала большого количества чакры. Для нее же, ничтожного генина со средними способностями, попробовать сделать это... Она была идиоткой.

Мана пригладила волосы и потерла ноющий лоб, голова пульсировала от боли, и она чувствовала, как ее тело недомогало. Все это было плохо, она не могла точно сказать, какое сейчас время суток и она не знала, как долго пролежала в отключке. Найти ответы на все эти вопросы Мана пыталась, оценив свое физическое состояние. Тот факт, что она вообще проснулась, свидетельствовал о том, что ее чакра практически восстановилась до уровня нормы, но еще не перешла ее. Генин вовсе не ощущала, что уровень ее чакры увеличился, это значило, что прошло менее десяти часов, обычно ее норма восстанавливалась за ночь. Она не могла быть в отключке более двух часов, максимум четырех.

Фокусница машинально поднесла руку ко рту, чтобы сдержать зевок – она устала, ее биологические часы должно быть подсказывали, что ей пора идти спать. Нет. Ее усталость могла значить многое – может ей не хватало воздуха, поэтому ее тело было в критическом состоянии. Мана открыла рюкзак и включила еще один фонарик, которых у нее было двенадцать. Девочка посчитала, что здесь, в крошечной темноте, такой фонарик проработает от трех до четырех часов, а тот факт, что ее предыдущий начал гаснуть только сейчас, говорил о том, что девочка проспала не так много.

Предположительно, она отключилась, когда только начало смеркаться. Ночи в Лесу Смерти были скверные, из архива девочка, вероятно, не могла услышать ночные стычки животных, сражающихся друг с другом. Мана вздохнула и продолжила читать свитки, чтобы лучше оценить их. Вот этот свиток выглядел странно, он отливал блеклым оттенком зеленого, эта краска выглядела необычно, а пахла так еще хуже – должно быть, свиток был древний, раз использовалась краска натурального происхождения со специфическим запахом компоста. Этих сведений было достаточно для девочки, чтобы забрать этот свиток с собой, однако у нее возникли другие планы для этого документа.

У девочки было все время мира, она перебрала здесь практически половину свитков за три-четыре часа. Пережевывая данго, взятые из рюкзака, Мана задумалась, почему она не читает эти свитки тщательнее, просвещения ради? В конце концов, они предназначались для музея, поэтому они не обладали секретной информацией. Девочка могла бы сэкономить пару рё, потраченных на билет в музей, если она прочитает некоторые из этих свитков прямо сейчас. Она всегда интересовалась историей, преданиями и легендами, может, настало время насладиться этой миссией и превратить чтение в одно из ее хобби. Когда ей еще представится время почитать? Дома ее ждали миссии, подготовка к магическим представлениям, там у нее был отец, с которым приходилось тренироваться и возиться, чтобы отвлечь его от боли. История и готовка были два хобби, которые Мана забросила, как только начала усердно учиться в Академии.

Генин закончила есть данго, вытерла руки и принялась за свиток, который собиралась засунуть в тубу. По архиву разнесся запах старой бумаги и чернил, удивительно, как свиток сохранился – его не погрызли крысы и не испортили насекомые. История внутри свитка была написана весьма причудливо, языком, который Мана хоть и могла понять, но у слов были странные окончания, которые местами приходилось опускать. Ей понадобилось время, чтобы приноровиться читать историю бегло, но это того стоило – Мана осознала, что данный свиток был еще древнее, чем она думала, до образования деревень шиноби. Попрактиковавшись в чтении этого необычного исторического источника, девочка погрузилась в историю.

«Возвращаясь к временам, когда все Великие Племена объединились под началом Клана Леса, до образования Конохагакуре или, фактически, любой другой деревни поменьше, существовало два Великих Клана, конкурирующих друг с другом. Здесь историк хотел бы поправить себя – было большое число конкурирующих кланов, но все они были ничтожными пылинками по сравнению с могучими кланами Сенджу и Гаруру, даже высоко оцененный клан Учиха не привлекал столько внимания, пока клан Гаруру не был стерт с лица земли гневом Великого и Мстящего Клана Сенджу. Клан Учиха боролся за выживание, поскольку ее члены располагались глубоко в землях Гаруру, где они не могли сделать и шага, потому что их постоянно атаквали Гаруру, совершая побеги на любые поселения, которые Учиха пытались построить. Черноволосые Учихи, словно странствующие представители племени, не имели своего места, которое они могли бы назвать домом. Если бы не Гаруру, это были бы Учиха, которые могли бы посоревноваться с бесспорной мощью властителей Леса.

Как известно, времена были тяжелые, шиноби предпочитали бродить по бескрайним лесам и пустыням, потому что обосноваться где-то значило встретиться с набегами от соперников. Клань были постоянно в дороге, где они тренировались и оттачивали свои навыки, необходимые для выживания. Сила была и есть самое важное здесь, историк хотел бы напомнить, что сила по-прежнему необходима, даже в время Великих Переселений. Именно при таких затруднительных обстоятельствах была выращена невероятная сила, такая же, как у Великой Принцессы Сацухимасы и ее возлюбленного Омару. Их любовь была такой же большой, что и их сила, ни один клинок не мог соперничать с силой Высвобождения Хвойной Дровесиной Великой Принцессы и Высвобождения Черной Дровесиной Омару.

Это общеизвестный факт, который историк хотел бы пояснить. Принцесса Сацухимаса была самой красивой девушкой из всех, которые были, есть и будут. Ее великолепие заставляло каждого мужчину терять самообладание, более того, многие кланы испытывали соблазн завести потомство с Прекрасной Принцессой, даже если она не была их крови. Ее красота и сила превосходили все остальное таким образом, что казалось, ее дети должны были быть детьми самих Богов. Многие глупцы лишались жизни, пытаясь зарекомендовать себя перед Великой, но Великолепной Сацухимасой, еще больше людей терялись и погибали, когда Великая Хвойная Принцесса освобождала свою коронную Стихию Дерева, которая распространяла иллюзии такой силы, что каждый мужчина, знавший, что находится во власти Принцессы, не мог развеять эти иллюзии, потому что им не хватало силы для этого. Они были обречены навеки погрузиться в свои мечты, навеянные Принцессой.

Лишь один мужчина был способен избежать эту ловушку неминуемых иллюзий Принцессы. Этот человек был умен, потому что прекрасно понимал, если бы Принцесса Белой Хвои пожелала, чтобы он впал в эти иллюзии хотя бы на мгновение, он бы стоял здесь ошеломленный до самой своей смерти. Он был бы мертв; он знал, что она подозревала о его

рискованной попытке и, возможно, была сама очарована его внешностью в момент слабости или его потрясающей силой, что соперничала с самим Омару из Сенджу. Вероятно, наследник клана Гаруру – Марамо был настолько могущественным, что смог противостоять очарованию бесконечных хвойных лесов. Возможно, Принцесса была милосердна к нему, поэтому наследник Презренных Волков оказался прямо на пороге клана Сенджу, где ночью похитил Принцессу.

Может, это глупо, с точки зрения историка, называть такой поступок похищением, потому при желании, Принцесса могла развесить кишки Презренного Марамо по всему лесу, окрасив свои ели в кровавый цвет. Должно быть это был по-настоящему момент слабости, в который Принцесса позволила себя очаровать и когда она не стала противиться попыткам Марамо украсть ее от Омару. Он отвел ее к себе домой, в пещеры Гаруру, где они вдвоем жили какое-то время, окруженные дикими членами клана Гаруру. Правитель Деревьев решил построить дом для дикарей и вырастить гигантское хвойное дерево, которое бы разделило их пещеру и сформировало крепость из дерева и камня, настоящее место, которое члены Гаруру могли звать своим домом. Многие конкурирующие кланы пытались поджечь его, разрушить любыми жалкими способами, но хвоя Сацухимасы была негорючая и не подверженная любым видам разрушения. Она действительно была великой.

<http://tl.rulate.ru/book/59918/2022614>